

Жун Чэнь, отпив из бокала, искоса заметил это движение партнера, но вида не подал.

Зазвучала живая музыка — пианист у края сцены виртуозно коснулся клавиш, настраивая гостей на нужный лад. Разговоры в зале постепенно поутихли: официальная часть вечера вступала в свои права.

В салон вошел старейшина Ян. Под руку он вел молодую очаровательную девушку. Высокая прическа открывала изящную шею, черное вечернее платье с открытой спиной подчеркивало хрупкую фигуру. Она держалась с безупречным достоинством, озаряя присутствующих мягкой, приветливой улыбкой.

Представив спутницу собравшимся, хозяин вечера объявил, что это его внучка — Ян Цюньинь, которая лишь недавно вернулась в Китай после долгих лет учебы за границей. Те, кто помнил ее еще ребенком, с удивлением перешептывались: угловатая девочка превратилась в настоящую красавицу. В высшем обществе Цюньинь слыла главной драгоценностью семьи Ян. Мать девочки рано ушла из жизни, и дедушка Ян, давший внучке фамилию покойной дочери, души в ней не чаял, окружая безграничной заботой и любовью.

Пока Ян Чуньюй обходил гостей, представляя внучку старым знакомым, Миньюй безучастно наблюдал за происходящим со стороны. Однако вскоре прямо перед ним раздался чистый, мелодичный голосок, в котором сквозило искреннее изумление:

— Ой! Это вы!

Жун Чэнь, до этого лениво склонивший голову к плечу Миньюя, медленно поднял взгляд.

Перед ними стояла запыхавшаяся Ян Цюньинь. Ее хорошенькое личико расплылось в радостной улыбке.

— Какое совпадение!

Миньей недоуменно оглядел девушку. Лицо казалось смутно знакомым, но память упорно отказывалась выдавать имя, поэтому он помедлил с ответом.

— Вы меня не помните? — разочарованно протянула она, заметив его замешательство. — Ну как же, это ведь я! Тот вечер у входа в бар... Вы тогда так выручили меня.

В голове Миньей наконец щелкнуло.

— А, вспомнил.

— В прошлый раз я даже не успела спросить, как вас зовут. Как здорово, что мы сегодня встретились!

— Цзи Миньей, — внезапно вмешался Жун Чэнь. Он вальяжно, точно пьяный, склонил голову на плечо Миньей и в упор, не мигая, уставился на девушку. — Его зовут Цзи Миньей.

Ян Цюньинь растерялась. Она, разумеется, знала, кто такой Жун Чэнь — его репутация в деловых кругах внушала трепет, — но лично они никогда не пересекались, да и желания такого у нее не возникало.

Лу Чжиин, мгновенно уловив повисшее в воздухе напряжение, перевел взгляд с Цюньинь на эту странную парочку и поспешно вклинился между ними с дежурной улыбкой:

— Сяо Инь, сколько лет, сколько зим!

К слову, Чжиин не врал Миньей насчет родственных связей — они действительно приходились друг другу дальними родственниками и в детстве частенько виделись.

Ян Цюньинь, все еще не оправившись от тяжелого взгляда Жун Чэня, вяло повернулась к Лу Чжиину и выдавила сухое:

— А, привет.

Заметив заминку с другого конца зала, старейшина Ян едва заметно кивнул своему помощнику, безмолвно приказывая увести внучку. К девушке тут же подошли и вежливо попросили вернуться к дедушке.

Цокая каблуками, Цюньинь вернулась к Ян Чуньюю и, обняв его за плечо, не удержалась — обернулась назад. И снова натолкнулась на пронзительный, леденящий взгляд Жун Чэня.

— Ты знакома с Цзи Миньюем? — негромко спросил старик, выводя ее из оцепенения.

— Он как-то раз очень мне помог, но его имя я узнала только сейчас. Дедушка, а ты откуда его знаешь?

Цюньинь искренне удивилась. На этот прием съехались сотни именитых гостей, но ее дед помнил поименно лишь единиц.

— Это тот самый потерянный сын твоего дяди Цзи, о котором я тебе рассказывал. Помнишь?

— Ах, так это он...

Девушка припомнила недавние скандальные заголовки о группе Чжэньюй и покушении.

— Должно быть, ему пришлось несладко.

— Несладко или нет — не твоя забота, — сухо оборвал ее Ян Чуньюй. Он бросил мимолетный взгляд на Миньюя и закрыл тему.

Лу Чжиин, почуяв неладное, предпочел тихо испариться. Другие гости тоже держались на почтительном расстоянии, так что вскоре Миньюй и Жун Чэнь снова остались наедине.

Жун Чэнь небрежно выпрямился и с напускным безразличием поинтересовался:

— Спас красавицу из беды? И когда же это случилось?

— Да так, недавно. Мимо проходил, — отмахнулся Миньюй, совершенно не придавая этому значения.

Жун Чэнь лишь тихо хмыкнул, качнув головой, и осушил свой бокал.

— Возможно, ты не в курсе, но Ян Цюньинь помолвлена еще с детских лет.

— Вот как?

«Помолвка с колыбели?» — пронеслось в голове Миньюя.

В прессе об этом не было ни слова — то ли соглашение давно аннулировали, то ли хранили в строжайшей тайне. Но зачем Жун Чэнь завел об этом разговор?

Будто прочитав его мысли, Жун Чэнь склонился к самому его уху и выдохнул едва слышно:

— А ее жених — наследник семьи Цзи.

<http://bllate.org/book/20118/2003925>